

Далия
ТРУСКИНОВСКАЯ
КОРОЛЕВСКАЯ
КРОВЬ

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус)6
Т77

Миры Далии Трускиновской

Трускиновская, Д.

Т77 Королевская кровь / Д. Трускиновская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 432 с. — (Миры Далии Трускиновской).

ISBN 978-5-521-74180-9

В далеком и сказочном королевстве стряслась беда — власть захватил злой колдун. Он погубил законного короля, но в живых остались дети и наследник трона. Вот только добрый маг перед смертью успел их заклять — они забыли о своем происхождении. Однако настало время волшебной песне — прозвучать, а королевской крови — проснуться...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-74180-9

© Далия Трускиновская, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

КАК ВЫ МНЕ ВСЕ НАДОЕЛИ!	
ПРОЛОГ	5
КОРОЛЕВСКАЯ КРОВЬ	42

КАК ВЫ МНЕ ВСЕ НАДОЕЛИ!..

ПРОЛОГ

Значит, скакала на косматом звере, а огненные кудри развевались и неслись следом? И красоты была чудесной? И, взлетев на обрыв, удержала зверя и громко расхохоталась? Да, пожалуй, я мог бы кое-что рассказать про эту всадицу, господа мои, пожалуй, мог бы... да...

Возможно, и вы с ней познакомились, сами того не подозревая, ежели бывали в графстве нашем лет этак двадцать назад. А точнее — незадолго до того, как отправили в монастырь двух старших графских дочек и объявили о помолвке младшей.

Стало быть, недели за три до этой самой помолвки, поздно вечером, замковые ворота отворились и выпустили четырех всадников. Трое были подвыпивший гость-рыцарь и его оруженосцы. Они к нашей истории отношения не имеют. Четвертый выскочил, когда мост уже стали поднимать, обогнал тех троих и что есть конского духа понесся по дороге. Стража что-то кричала ему вслед, но он плевать хотел на стражу и скоро скрылся за поворотом.

Всаднику исполнилось, по моему соображению, лет девятнадцать. Из-под бархатного пажеского берета выбивался целый водопад рыжих волос, прямо-таки грива львиная.

И эта неуправляемая шевелюра от скачки еще спуталась, взвихрилась и стала как огромное помело.

Больше в чертах всадника не было ничего примечательного: белая кожа, как у большинства рыжих, острый нос и подбородок, складная мальчишеская фигурка... да, главное! Он рыдал в три ручья. И, простите, утирал парчовым рукавом сопли из носа. А поскольку парча штука жесткая, нос у него сделался малиновый.

Продолжая хлюпать носом, всадник свернул в лес и вынужден был придержать коня, чтобы его не выбила из седла какая-нибудь хитрая ветка. В конце концов жеребчик и вовсе пошел шагом, а возле Березовых ворот встал как вкопанный.

Если ваши милости охотились в тех лесах, то должны знать Березовые ворота. Когда проедешь под ними, то попадешь на единственную ведущую через болото тропку. А ежели нет... Ну, вообразите себе две березы, друг к дружке так наклонившиеся, что одна вроде как на плече у другой отдыхает. Это и будут те ворота.

Возле них уже лет с полсотни нечистая сила пошаливала. Запирала их, что ли? Вроде вот она, тропка, а между березами будто невидимую холстину натянули, упрешься в нее грудью и ни тпру ни ну. А мимо берез идти — так с головой и ухнешь...

Вот, значит, нашему пажу тоже кто-то незримый холстину натянул. И сидит себе в кустах, ждет, что получится.

Я так полагаю, любой здравомыслящий человек плюнул бы на Березовые ворота и домой отправился — мол, не судьба. Но пажик наш был слегка не в себе. И как завопит он рыдающим голосишком!

— Бабка! — вопит. — Бабуля! Бабусенька! Я это, бабуля!

Аж спящие птицы с веток посыпались от того вопая.

Поорал он этак, поорал — и замолк, прислушиваясь. А по тропинке ему навстречу — шаги неторопливые. И появляется старая ведьма в клетчатом платке до земли и с черным котом на плече.

Ну, описывать ведьму, я думаю, ни к чему — только аппетит отбивать. А вот кот у нее был необычный. Так сразу и не поймешь, чем он от прочих котов отличается. Вроде как голова маловата, лапы крупноваты, клыки какие-то не белые, а вовсе янтарного цвета, и кудлатый, что барбос. Однако ж кот, без всякого сомнения. Должно быть, заморский.

Так что бредет эта расчудесная бабуля, скорчившись в три погибели, и бормочет:

— Ох, как вы мне все надоели!..

Паж увидел ее — с коня сорвался и обниматься к старухе норовит. Она даже кулачишком замахивается — мол, отстань, а то плохо будет! А пажик схватил ее в охапку и в щеку целует — тьфу, это ж надо...

И говорит ей:

— Бабка Тиберия, что хочешь делай, только помоги! На тебя одна надежда! Если же ты мне не поможешь — руки на себя наложу! Вот прямо на этих самых березах и повешусь! Или в болото сигану! В общем, не жить мне на этом свете...

— Из болота тебя, милый друг, болотные черти выпихнут, — спокойно отвечает бабка, утираясь от его поцелуев. — И березовые ветки тебе не дадутся. Не для того я эти ворота налаживала, чтобы на них дураки вешались. Ты лучше прямо скажи — сам ничего не напутал?

— Ничего, бабуля! — рапортует юный паж, преданно глядя ей в очи.

— В полночь на башню, под открытое небо вышел?

— Вышел!

— Догола разделся? Стыд не одолел?

— Разделся...

— И носочки снял? — допытывается бабка с намеком.

— Снял!

— И крест на животе углем начертил?

— Начертил!

И начинает этот безумец для убедительности камзолишко расстегивать, чтобы мазню на пузе показать. Бабка на него руками замахала.

— Ты что же, так с той ночи и не мылся? — сурово спрашивает. — Тогда извини, внучек, но тебя, неряху, за одно за это никакая девушка не полюбит, не говоря уже о молодой графине!

Задумался паж и опять рубаху в штаны затолкал.

— Я думал, чем дольше крест продержится, тем лучше... Для крепости заклинания...

Усмехнулась бабка.

— Тоже мне, знаток нашелся... Что дальше делал?

— Лег, на луну смотрел. Потом семь раз заклинание повторил. Уголь раскрошил, в стакан с водой всыпал. Оделся. Вниз спустился. На ее порог побрызгал...

— На порог спальни?

— Ты же сама велела, бабуля, — на порог спальни!

И шерстяные ниточки связал, под половицу засунул.

— Странно... — задумалась ведьма. — Не действует мое колдовство... Погоди! Вода в стакане была ключевая?

— Нарочно днем к ключу бегал!

— Уголь — словый?

— Сама же ты мне, бабка Тиберия, дала этот уголек!

— Верно... Шерстяные ниточки — красные?

— Самые что ни на есть красные! Из корзинки у старой графини утащил, она любит шерстью вышивать.

— Ну, тогда... — Старуха помолчала, хмыкая и как-то странно причавкивая. — Тогда одно тебе скажу — не удасться тебе приворожить молодую графиню. Ее еще до тебя кто-то присушил. И приворот его сильнее моего оказался.

— Ну, бабушка, тогда мне и впрямь одна дорога — в болото! — воскликнул паж и, отпустив повод коня, прыгнул с тропинки вбок. Под ногами хлюпнуло, он запрыгал дальше и действительно на пятом прыжке провалился по самые уши.

— Ну как оно, не сыро? — хладнокровно спросила бабка.

Паж пустил несколько крупных пузырей.

— Посиди малость, остынь...

И, выждав несколько, ведьма трижды коротко свистнула. Кот у нее на плече выгнул спину и роскошно зевнул.

— У-ху-ху-ху-ху! — раздалось из глубины болота.

— Поддай-ка, дружочек, этому голубчику снизу покрепче, — велела бабка. — А то, гляди, ревматизм схватит.

— Э-хе-хе-е... — согласились в болоте, и неведомая сила вытолкнула пажа, так что он, бедняга, взлетел мало чем пониже Березовых ворот и приземлился на тропинку возле ведьмы. Болотная грязь сразу же потекла с него.

— Ничего себе! — восхищенно произнес паж, ощупывая то, что у всех у нас расположено пониже спины.

Бабка критически его оглядела.

— Делать нечего, придется тебе заглянуть ко мне в гости, одежонку просушить, — решила она. — Не стоит тебе в таком виде домой возвращаться. Поди объясни всякому, где ты побывал да что из этого получилось...

— А поможешь? — с надеждой спросил паж.

— Почиститься помогу. А насчет молодой графини — там, видно, посильнее меня колдун потрудился. Деньги я тебе, конечно, верну... Раз уж неудача получилась...

Она повернулась и пошла по тропке. Ворота пропустили и ее, и пажа. Но когда конь решил было последовать за хозяином, то натолкнулся грудью на холстину-невидимку. Так и встал, как вкопанный.

Избушка оказалась в трех шагах от ворот.

Ну, описывать эту хибару незачем — вы, господа мои, сами не раз заглядывали в такие апартаменты, то рану залечить, то за приворотной травкой, вроде нашего пажа, а то еще, боже упаси, за той водичкой без цвета, вкуса и запаха, от которой врагам нездоровится... простите великодушно!

Ведьма завела туда пажа, спустила с плеча кота и стала подбрасывать дрова в очаг, разводя большое пламя. Паж тем временем разделся догола и завернулся в клетчатый платок старухи размером с доброе одеяло. Она взяла его пожитки, встряхнула так, что вся сырость из них с брызгами, должно быть, вылетела, и развесила над огнем.

— Бабушка, а бабушка, — обратился к ней паж. — А если молодую графиню раньше меня присушили, может, все-таки удастся ее отсушить? А?

— Может, и удастся — проворчала старуха. — Только я этим заниматься не стану.